

УДК 82-1/-9

МРНТИ 17.07.31

<https://doi.org/10.48371/PHILS.2025.3.78.041>

АРХЕТИП ДОМА КАК ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ КАТЕГОРИЯ РОМАНА «ТРОН САТАНЫ» Р. СЕЙСЕНБАЕВА

*Шаинова Г.Б.¹, Нурпейсова Г.М.², Смагулова Ш.К.³

*^{1,2,3}Алматынський технологический университет, Алматы, Казахстан

Аннотация. Статья посвящена исследованию архетипа Дом в творчестве Р. Сейсенбаева. Анализ дан на материале романа «Трон Сатаны». Выявление архетипов помогает найти очень важные параметры, которые могут сместить привычные акценты в художественном произведении, подвергнув существенной интерпретации художественный текст. Дом становится одной из базовых потребностей и положительных ценностей человека, а бездомье - одной из отрицательных. Присутствие Архетипа Дома наблюдается почти во всех аспектах духовной жизни общества, что делает его одним из смыслообразующих общечеловеческих концептов. Становясь маркером самоидентификации личности, он соотнесен не только с пространством, но и с судьбой героев.

Теоретической базой для данного научного исследования послужили фундаментальные положения в области мифокритики и мифопоэтики художественного текста. В работе используется герменевтический и семантический методы, а также контент-анализ текста. Предлагается разработанная методика анализа архетипа Дом в прозе Р. Сейсенбаева. Научная значимость работы в том, что благодаря анализу данного архетипа как универсального символа, становится ясным, что Дом в романе «Трон Сатаны» символизирует точку опоры, физическую и эмоциональную защиту, а также связь с корнями и семьей. Дом ассоциируется с теплом, защитой, традициями и семейными ценностями. Наряду с архетипическим концептом Дом в работе рассмотрен мотив Бездомье как символ бесприютности и потери веры человека в себя. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования результатов анализа архетипа Дом при проведении практических занятий по теории литературы, а также для разработки спецкурса по филологическому анализу художественного текста.

В результате проведенного анализа можно утверждать, что архетип Дома в романе «Трон Сатаны» становится метафорой состояния души, памяти и отношений героев между собой. Изучение данного вопроса не только способствует более глубокому пониманию смысла творчества Р. Сейсенбаева, но и значимости архетипического анализа в литературоведении.

Ключевые слова: казахская литература, архетип, время и пространство, мифологическое мышление, мифопоэтика, концепт, модель мира, символ, дом, бездомье

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена многими причинами. Среди них и социально-исторические причины, а также причины философско-теоретического характера. Утверждать эту мысль мы можем, наблюдая присутствие Архетипа Дом почти во всех аспектах духовной жизни общества. Архетип Дом представляет собой один из ключевых универсальных концептов, формирующих человеческое мировосприятие и обладающий глубокой семантической значимостью.

Работы известных философов и культурологов широко освещают эту проблематику. Архетипы трактуются как исходные, исторически фиксируемые либо неосознанные формы идей, образов, понятий, символов, которые представляют собой своеобразную «исходную матрицу» и одновременно выступают в качестве базовой основы всей системы человеческой культуры.

Архетип, таким образом, представляя собой концентрат коллективного опыта, находит выражение в определенной культурной форме, закрепляясь в мифе и прорастая из ритуально-мифологических представлений. В «Этнопсихологическом словаре» архетип определен как бессознательная форма восприятия фундаментальных элементов общественной жизни людей: любви, труда, счастья и др. Таким образом, архетипы лежат в основе всей общечеловеческой символики [1].

Архетип Дома — это универсальный культурно-символический образ, присутствующий в мифологии, религии, литературе и повседневной психологии человека. Следуя аналитической психологии К.Г.Юнга, дом представляет один из ключевых архетипов коллективного бессознательного, символизируя целостность личности, потребность в безопасности, а также укорененности и идентичности.

Исследователи утверждают, что именно Дом становится связующим звеном в общей картине мира, связывая два понятия и образуя триаду: дом – человек – мир [2]. Таким образом, одним из ключевых элементов миромоделирования выступает архетип Дома, который определяет восприятие человеком окружающей действительности и его место в ней.

В литературе, рядом с архетипическим концептом Дом, который определяют как традицию, норму, вводится другой термин – Бездомье, рассматриваясь, соответственно, как потеря традиции, нормы. Термин Бездомье дифференцируется исследователями как социальный, так и духовно-культурный аспекты.

Описание материалов и методов

Теоретической базой для данного научного исследования послужили фундаментальные положения в области мифокритики и мифопоэтики художественного текста. Мифопоэтический подход в исследовании направлен на обнаружение архетипических сюжетов, мифологических образов и мотивов, а также на анализ способов интеграции архаико-мифологических компонентов в текст и особенностей их функционирования в художественной системе автора.

Выявление архетипов помогает найти очень важные параметры, которые могут сместить привычные акценты в художественном произведении, подвергнув существенной интерпретации художественный текст. В работе используется герменевтический метод, а также контент-анализ текста. Предлагается разработанная методика анализа архетипа Дома и Бездомья в прозе писателя Р. Сейсенбаева.

Данная работа является единственным исследованием этой темы в романе писателя, что определяет ее научную новизну. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов при проведении курса по теории литературы, а также при разработке курса по филологическому анализу художественного текста.

Результаты

В работе предлагается анализ архетипа Дома как универсального символа, олицетворяющего место безопасности, уюта и принадлежности. Дом символизирует точку опоры, физическую и эмоциональную защиту, а также связь с корнями и семьей. Дом в романе писателя ассоциируется с теплом, защитой, традициями и семейными ценностями. Рядом с архетипом Дом звучит мотив Бездомья, который символизирует скитальчество, состояние бесприютности и несостоятельности – потерю веры человека в себя.

Многогранность архетипа Дом вбирает в себя тот круг значений, которые не только расширяют смысловое пространство, но и создают возможности для более полной интерпретации художественного мира Р. Сейсенбаева.

Обсуждение

Архетип Дома в романе писателя занимает одно из центральных мест. Представление о гармонии в жизни человека неотделимо от понятия Дом. Здесь важно все: какова постройка жилища, быт и стиль дома, уклад и порядок, традиции, вкусы. Весьма значимо окружение дома – сад, сквер, двор, деревья, создающие полное ощущение гармонии. И наоборот, полное или недостаточное присутствие перечисленного создают впечатление дисгармонии.

Архетип Дома в художественной прозе Сейсенбаева необходимо классифицировать, рассмотрев его составляющие. Дом, это не просто пространство и место, это символ укорененности, связи человека с землей, с семьей и традициями. Это важный центр, в котором человек находит утешение, где живет тепло и уют, это воспоминания детства. Дом – это родной очаг, наполненный памятью и связью поколений.

Один из домов в романе является дом Кайрата. Дом героя в Алма-Ате выглядит неприглядно, хотя, наверное, и домом его назвать трудно: «*В глубине двора темнели крошечные окна моего дома флигеля. Собственно, это был не флигель, а обыкновенный глинобитный сарай...*» [3, с.63]. Сравнение дома с сараем носит печать чего-то временного, шаткого, неустойчивого, заброшенного и даже продуваемого сквозняками и ветрами. Здесь звучит тема неустроенности, одиночества героя. Следующее затем сопоставление жилища с «норой» лишает понятие Дома традиционных признаков – теплоты, света, уюта.

Проживание героя во флигеле, а не в доме, создает атмосферу не домашнюю, нежилую (дом–сарай). И подобная «флигельность» места обитания художника накладывает отпечаток бесприютности и несостоятельности героя.

Дом, как микромир, в котором произрастает человек, тесно слит с человеком, многое определяя в нем. В высказывании Е. Лулудовой, дом представляет собой своеобразную «оболочку» человеческой жизни, определяя круг обстоятельств, формирующих ее. Именно обстановка дома отражает внутренний мир и мысли человека, раскрывает его индивидуальность, особенности характера и вкусы, становясь продолжением его [4].

Во всей жизни Кайрата – в работе, в отношениях с любимой женщиной нет определенности, нет ясности и открытости. Встречи влюбленных происходят во флигеле Кайрата, в комнате, которую снимает Баян в Целинограде, в гостинице, на съемной квартире Кайрата в Алма-Ате. Их разговоры о жизни и любви происходят в кафе, в ресторане, во время гуляний по парку или в сквере. «*Баян пришла в гостиницу, и они сидели в номере, глядя в окно, как угасал день*» [3, с.38]; «*До самого вечера они бродили по городу и зашли передохнуть в центральный парк*» [3, с.102]; «*Войдя в безлюдный просторный сквер, они остановились*» [3, с.162]. Все жилища, в которых живут и встречаются героини – это гостиничные номера, съемные квартиры, которые, конечно, не могут стать домами. Временные пристанища героев выступают символами бесконечных потерь и разочарований. Пространство, на фоне которого развиваются отношения героев, свидетельствует о шаткости и определенной неуверенности героев.

Дом, как известно, является не только местом жительства человека. Это портрет души, воплощение жизненных ценностей. Описание обстановки дома Кайрата характеризует душевное состояние героя на тот момент. Отсутствие порядка, так называемый творческий беспорядок во флигеле Кайрата, на первый взгляд, кажется вполне естественным для художника: *«У меня беспорядок, ты не пугайся», - предупредил Кайрат, открывая дверь своего флигеля. И правда - на окнах, на полу, на столе валялись рисунки, стены были завешаны акварелями, картинами* [3, с.113]. Но беспорядок во флигеле, неаккуратность в обращении со своими картинами, становятся чертой, характеризующей отношение художника и к себе, к своему таланту и даже к своей жизни, бездумно растрачиваемой им.

Кайрат чувствует холодность, неуютность своего дома, и ему не хочется идти в свою *нору, пустую, неуютную*. И когда у героя спрашивают домашний адрес, он с иронией думает: *«Домашний адрес! Вот так штука! Адрес есть, а дома нет»* [3, с.55]. Герой, как мы видим, и сам не воспринимает место своего обитания как свой дом.

Город Сейсенбаева – это квартиры, гостиницы, вокзалы, аэропорты, кафе, рестораны, парки и скверы. Город мрачен (темные улицы, темное небо, темный снег), действуя порой угнетающе на героев романа. Подобное восприятие города характерно для многих героев современной казахской литературы, где, по мнению С.Алтыбаевой, *«...семантика и символика кода город как цивилизационного феномена... переходит в экзистенциальное поле много пространства, конца цивилизации, тотального одиночества и пустоты»* [5, с. 421]. Город отчужден от человека, также как и герои не могут радостно жить и любить в этом городе. Герой теряет веру в себя, перестает творить и покидает город, уехав в аул. Здесь проступает мифопоэтический пласт романа с его оппозицией Земля — Город, с пониманием сакрального и профанного пространства. Это в своих работах отмечают и другие исследователи: *«Противопоставление между городом и степью, представляющий оседлый и кочевой образ жизни соответственно, является повторяющейся темой... Город изображается как «зло», олицетворяющее власть, принуждение, рабство и подавление личности»* [6, с.325]. Подавленность, потеря веры в себя становится главной причиной отъезда Кайрата из города.

И здесь автор рисует перед нами новый образ Дома. Он становится пристанищем души, местом ее отдыха и восстановления сил. Таким видится дом матери Кайрата в ауле. Как известно, родной дом — это не просто место рождения, это первая вселенная человека, это его воспоминания, мысли, мечты и связующая нить времен. Дом — это убежище и последняя опора в жизни [4].

С философской точки зрения, родной дом рассматривается как феномен бытийного укоренения. Дом в этом контексте – не просто архитектурная форма, он символизирует стабильность, порядок и защищенность от хаоса внешнего мира.

Родной дом становится местом трансформации героя. Родной дом, мать – все это способно наполнить опустошенную душу героя. И пребывание в родном доме становится новой точкой отсчета – точкой, с которой меняется сам герой и его отношение к людям, к себе, к любимой женщине. Родная земля и родной дом питают творческую душу художника. Дом в родном ауле становится местом сбережения духовных, нравственных и культурных традиций. Художник утвердится в прочности жизни, в ее красоте и вечности, начав вновь писать картины.

Дом — это не только пространство, где живут люди, это место, которое становится местом любви, местом умиротворения, местом родства и духовной близости.

И это мнение подтверждают картины изображения в романе другого дома. Культура быта, уют, покой и порядок, теплота человеческих отношений свидетельствуют о прочности жизни, которая противостоит бесприютности, пустоте, неустроенности и даже бесцельности жизни Кайрата.

Описание следующего дома можно противопоставить флигелю Кайрата по признаку *Одиночество – Общение*. Таким домом является дом Даулета и его жены Даны, создающий впечатление полноты жизни ее хозяев, взаимопонимания и любви. Супругам свойственна высокая культура и нравственность. Хозяева дома вызывают уважение, сохраняя и в трагических событиях жизни человеческое достоинство. Атмосфера дома создается людьми, хранит их духовные устремления. Она бережет живущих здесь от воздействий внешнего, нередко враждебного мира. Дом способен заряжаться той аурой, которую излучают его обитатели. Этот дом можно назвать храмом искусства, идеалом дома писателя, где вдохновенно и свободно творит художник Даулет. В этом доме рады друзьям, здесь звучит музыка и идут споры, здесь делятся мыслями и планами. Этот дом становится символом единения сердец, местом отдохновения и радости. *«Этот дом был для нас бесценным пристанищем и местом исцеления. Мы приходили сюда израненными, со своими обидами, горестями, печалью, а уходили бодрыми и здоровыми [3, с.186].* И этот дом с его хозяевами, музыкой и открытыми сердцами, создают атмосферу любви и гармонии, заряжая энергией и верой. И писатель добавляет детали в описаниях двух домов, обращая внимание читателя на темные крошечные окна флигеля в доме Кайрата и яркие освещенные окна в доме Даулета. Таким образом, мы видим, что энергетика дома способна на подавление (дом Кайрата) или же на освобождение личности (дом Даулета).

Другим изображен дом главного героя романа – Ескендира, прожившего в нем всю жизнь, и теперь поставленного перед проблемой его сноса. Дом, построенный еще дедом, был обителью четырех поколений: «... *родимый порог, свидетель счастья и горя, радостей и печалей...*» [3, с.312]. Это сотворенный руками человека памятник его жизни, деяний, это память о нем. Это память о прошлом, связующее звено поколений, ответственность человека за сохранение этой памяти. Мы видим здесь изображение Дома – гнезда, раскрывающее понятия Дома как дома – семейные устои, дома – традиции, дома – воспоминания. Дом Ескендира – это большой двор, сад, в котором растут яблони, груши с крепкими стволами, словом, все описание дома приводит к мысли о стабильности, об устоявшемся (стол и скамейки из дерева), о незыблемом и вечном – традициях и устоях (бабушка, любившая сидеть на скамейке), о преемственности поколений. Здесь создается образ Дома – как точки, в которой пересекаются координаты времени, пространства, бытия и любви. Он становится категорией бытия вневременного, внепространственного, постоянного и незыблемого. И поэтому герои романа бережно хранят Дух дома, создававшийся родителями и, прежде всего, умершей матерью.

Гармония в человеческой жизни находится в прямом соответствии с человеческим жилищем. Это становится особенно ясно, когда мы видим дом Омара, будущего мужа Баян. И первое свидание Баян и Омара происходит в стенах квартиры, которую получает Омар. Во-первых, указание местонахождения дома – очень важная деталь. Оно свидетельствует об определенности, стабильности и даже постоянстве: «*Приходите ко мне на новоселье... Пятый микрорайон, шестидесятый дом, девятнадцатая квартира, пятый этаж...*» [3, с.173]. Во-вторых, Омар встречает Баян у раскрытой двери. В этом видится открытость героя. Убранство дома холостяка более чем скромное: раскладушка, стул, магнитофон и чемодан. Но во встрече есть деталь – посреди комнаты стоял чемодан, накрытый белой скатертью. Основываясь на традиционном восприятии белого цвета, мы можем сказать, что писатель подчеркивает чистоту и искренность намерений Омара, его нежное отношение к Баян. И белый цвет здесь символизирует надежду и мечту о счастье.

Таким образом, пространство, в котором происходит их встреча, приобретает символическое значение. Оно становится не просто фоном действия, а отражением внутреннего мира героя, его жизненных установок и духовных устремлений. Дом Омара, несмотря на внешнюю аскетичность, наполнен теплом, открытостью и потенциальной возможностью стать настоящим очагом — местом, где возможно совместное будущее. Истинная гармония возникает не из внешней роскоши, а из душевной честности, чистоты и стремления к любви. Жилище героя – картина внутреннего состояния, а открытая дверь – символ готовности к новой, осмысленной жизни и глубокой связи.

Заключение

В ходе исследования многообразия понятий Дом в романе были рассмотрены пять типов домов, которые играют ключевую роль в осмыслении и значимости художественного мира Р. Сейсенбаева.

В романе «Трон Сатаны» Дом становится метафорой состояния души и отношений героев между собой. Флигель Кайрата – это дом-сарай, разрушающий героя, приведший его к творческому кризису и душевной пустоте. Дом друга Даулета – это дом-храм любви и искусства, отражение семейных ценностей. Здесь Дом – метафора духовности, чистоты и счастья. Родной дом Кайрата – это дом-очаг, потому что материнский дом – источник тепла, символ очищения, где происходит возрождение героя: герой вновь начинает писать картины, обретая покой и гармонию души. Дом главного героя Ескендира – это дом-память, дом-семья. Это изображение дома-гнезда, раскрывающее понятия семейные устои, дома – традиции, дома – воспоминания. И квартира Омара – это дом искренности и открытости, где гармония человеческой жизни находится в прямом соответствии с человеческим жилищем.

Архетип Дома, представленный в произведении писателя через образы, сюжеты и мотивы, восходит к концепции архетипов К. Г. Юнга. Таким образом, изучение данного вопроса не только способствует более глубокому пониманию смысла творчества Р. Сейсенбаева, но и значимости архетипического анализа в литературоведении.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Крысько В.Г. Этнопсихологический словарь. – М., 2012. – 343 с.
- [2] Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. – М.: Флинта: Наука, 2016.-296 с.
- [3] Сейсенбаев Р.Ш. Заблудившийся крик. (Трон сатаны). – М.,1986. – 448с.
- [4] Лулудова Е.М. Архетип в художественном тексте. – Алматы, 2000. – 119 с.
- [5] Алтыбаева С.М. Степное знание как историко-культурный и эстетический феномен. // Известия КазУМО и МЯ им. Абылай хана. Серия «Филологические науки». – 2023. – №3 (70). – С. 411-433.
- [6] Ismailova Sh.A., Joldasbekova B.U., Bayanbayeva J.A. The Myth in S. Sanbaev's «Tales of the Nomad» (Artistic Space and Time) // Известия КазУМО и МЯ им. Абылай хана. Серия «Филологические науки». – 2024. – №2 (73). – P.321-333.

REFERENCES

- [1] Krysko V.G. Etnopsihologicheskii slovar [Ethnopsychological Dictionary]. – M., 2012.– 343 s. [in Rus.]

[2] Maslova V.A. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku [Introduction to cognitive linguistics]. M.: Flinta Nauka, 2016. – 296.s. [in Rus.]

[3] Seisenbaev R.Sh. Zabludivshiisya krik (Tron Satany) [The lost cry (The Throne of Satan)]. – M., 1986. – 448s. [in Rus.]

[4] Luludova E.M. Arhetip v hudozhestvennom tekste [Archetype in a literary text]. – Almaty, 2000. – 119 s. [in Rus.]

[5] Altybayeva S. Stepnoe znanie kak istoriko-kulturnyi i estetiicheskii fenomen [Steppe knowledge as a historical-cultural and aesthetic phenomenon] // Izvestiya KazUMOiMYa imeni Abylai hana, seriya “Filologicheskie Nauki”. – 2023. – №3 (70). – S.411-433. [in Rus.]

[6] Ismailova Sh.A., Joldasbekova B.U., Bayanbayeva J.A. The Myth in S. Sanbaev’s “Tales of the Nomad” [Artistic Space and Time] // Izvestiya KazUMOiMYa imeni Abylai hana, seriya “Filologicheskie Nauki”. – 2024. – №2 (73). – P.321-333.

Р. СЕЙСЕНБАЕВТЫҢ “ШАЙТАННЫҢ ТАҒЫ” РОМАНЫНЫҢ КЕҢІСТІК-УАҚЫТ КАТЕГОРИЯСЫ РЕТІНДЕ ҮЙ АРХЕТИПІ

*Шаинова Г.¹, Нурпеисова Г.², Смагулова Ш.³

*^{1,2,3}Алматы технологиялық университеті, Алматы, Қазақстан

Аңдатпа. Бұл мақалада Р. Сейсенбаевтың шығармаларындағы Үй архетипі қарастырылады. Зерттеу «Шайтанның тағы» романы негізінде жүргізілген. Архетиптерді анықтау көркем мәтіндегі мағыналық акценттерді жаңаша пайымдауға жол ашып, туындының мазмұнын тереңірек ұғынуға мүмкіндік береді. Үй – адамзаттың негізгі қажеттіліктерінің әрі жағымды құндылықтарының бірі, ал үйсіздік – керісінше, жағымсыз құбылыс ретінде бейнеленеді. Үй архетипінің қоғамның рухани өмірінің түрлі қырларынан көрініс табуы оны жалпыадамзаттық мәні бар концептке айналдырады. Бұл архетип кеңістіктік ұғыммен қатар, кейіпкерлердің тағдырымен де тығыз байланысты бола отырып, жеке тұлғаның өзін-өзі тануында маңызды рөл атқарады.

Зерттеудің теориялық негізін мифокритика мен көркем мәтін мифопоэтикасы саласындағы негізгі ғылыми ұстанымдар құрайды. Жұмыста герменевтикалық және семантикалық талдау әдістері, сондай-ақ мәтіндік контент-талдау қолданылды. Р. Сейсенбаев прозасындағы Үй архетипін зерттеуге арналған арнайы әдістеме ұсынылады. Ғылыми жаңалығы – «Шайтанның тағы» романындағы Үй бейнесінің әмбебап символ ретіндегі мәнін ашуда: ол тірек, қорған, туған жермен, отбасымен байланыстың белгісі ретінде көрінеді. Үй жылылықты, дәстүрді және отбасы құндылықтарын білдіреді. Сонымен қатар, мақалада үйсіздік мотиві де қарастырылып, ол адамның өзіне деген сенімін жоғалтуы мен рухани дағдарыстың белгісі ретінде талданады.

Зерттеудің практикалық маңыздылығы – Үй архетипін әдебиет теориясы бойынша практикалық сабақтарда және көркем мәтінді филологиялық тұрғыда талдауға арналған арнайы курстарда пайдалану мүмкіндігінде. Зерттеу нәтижесінде «Шайтанның тағы» романындағы Үй архетипі кейіпкерлердің жан дүниесінің, жадысы мен өзара қарым-қатынастарының метафорасына айналатыны анықталды. Бұл мәселені талдау Р. Сейсенбаев шығармашылығын тереңірек түсінуге және әдебиеттанудағы архетиптік тәсілдің маңызын айқындауға ықпал етеді.

Тірек сөздер: қазақ әдебиеті, архетип, уақыт пен кеңістік, мифологиялық ойлау, мифопоэтика, концепт, әлем моделі, символ, үй, үйсіздік

ARCHETYPE OF THE HOUSE AS A SPATIAL-TIME CATEGORY OF THE NOVEL «THRONE OF SATAN» R. SEISENBAEV

*Shainova G.B.¹, Nurpeisova G.M.², Smagulova Sh.K.³

*^{1,2,3}Almaty Technological University, Almaty, Kazakhstan.

Abstract. The article is devoted to the study of the archetype “House” in the works of R. Seisenbaev. The analysis is based on the novel “The Throne of Satan”. Identifying archetypes helps to find very important parameters that can shift the usual accents in a work of art, subjecting the artistic text to significant interpretation. Home becomes one of the basic needs and positive values of a person, and homelessness becomes one of the negative ones. The presence of the Archetype of Home is observed in almost all aspects of the spiritual life of society, which makes it one of the most meaningful universal concepts. Becoming a marker of a person’s self-identification, it is correlated not only with space, but also with the fate of the characters.

The theoretical basis for this scientific research was the fundamental provisions in the field of mythocriticism and mythopoetics of the literary text. The work uses hermeneutical and semantic methods, as well as text content analysis. The developed method of analyzing the archetype “House” in the prose of R. Seisenbaev is proposed. The scientific significance of the work lies in the fact that thanks to the analysis of this archetype as a universal symbol, it becomes possible to determine that the House in the novel “Throne of Satan” symbolizes a fulcrum, physical and emotional protection, as well as a connection with roots and family.

The house is associated with warmth, protection, traditions and family values. Along with the archetypal concept of “Home”, which is defined as a tradition, norm, and undisturbed culture, the work examines the motif of “Homelessness” as a symbol of homelessness and loss of self-confidence. The practical significance of the research lies in the possibility of using the results of the analysis of the archetype “House” in conducting practical classes on literary theory, as well as for developing a special course on the philological analysis of a literary text.

The conclusion of the work is the statement that the archetype of the House in the novel “The Throne of Satan” becomes a metaphor for the state of mind

and the characters' relationships with each other. The study of this issue not only contributes to a deeper understanding of the meaning of R. Seisenbaev's work, but also the importance of archetypal analysis in literary studies.

Keywords: kazakh literature, archetype, time and space, mythological thinking, mythopoetics, concept, model of the world, symbol, home, homelessness

Мақала түсті / Статья поступила / Received: 02.02.2025.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted: 25.09.2025.

Информация об авторах:

Шаинова Гүлнар Буркатовна – кандидат филологических наук, ассистент профессора Алматинского технологического университета, Алматы, Казахстан, <https://orcid.org/0009-0000-7648-8514>, e-mail: gulnar.shainova@gmail.com

Нурпеисова Гүлжахан Муратбековна – сеньор-лектор Алматинского технологического университета, Алматы, Казахстан, <https://orcid.org/0009-0007-4953-3691>, e-mail: g-nurpeissova@mail.ru.

Смагулова Шолпан Каримовна – сеньор-лектор Алматинского технологического университета, Алматы, Казахстан, <https://orcid.org/0000-0001-6745-8102>, e-mail: shk60@mail.ru

Авторлар туралы мәлімет:

Шаинова Гүлнар Бүркатқызы – филология ғылымдарының кандидаты, Алматы технологиялық университеті профессорының ассистенті, Алматы, Қазақстан, <https://orcid.org/0009-0000-7648-8514>, e-mail: gulnar.shainova@gmail.com

Нурпеисова Гүлжахан Мұратбекқызы – Алматы технологиялық университетінің сеньор-лекторы, Алматы, Қазақстан, <https://orcid.org/0009-0007-4953-3691>, e-mail: g-nurpeissova@mail.ru.

Смагулова Шолпан Кәрімқызы – Алматы технологиялық университетінің сеньор-лекторы, Алматы, Қазақстан, <https://orcid.org/0000-0001-6745-8102>, e-mail: shk60@mail.ru

Information about the authors:

Shainova Gulnar Burkatovna – Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor at Almaty Technological University, Almaty, Kazakhstan, <https://orcid.org/0009-0000-7648-8514>, e-mail: gulnar.shainova@gmail.com

Nurpeisova Gulzhakhan Muratbekovna – Senior Lecturer, Almaty Technological University, Almaty, Kazakhstan, <https://orcid.org/0009-0007-4953-3691>, e-mail: g-nurpeissova@mail.ru.

Smagulova Sholpan Karimovna – Senior Lecturer, Almaty Technological University, Almaty, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0001-6745-8102>, e-mail: shk60@mail.ru